

ФОЛЬКЛОР

УДК 82-131

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.47

*Наева А.И.**Республиканский центр народного творчества
(Республика Алтай)*

О РОЛИ ЖАНРА БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В АЛТАЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация

В данной статье кратко анализируется история изучения жанра благопожеланий в алтайской фольклористике, которая началась с середины 19 века по настоящее время. В связи с тем, что обряды, связанные с календарным циклом, семейно-бытовыми обрядами зачастую начинаются с поклонения огню, в статье дается краткая характеристика феномена культа огня в обрядовой системе алтайского народа. Но во всех обрядовых действиях ключевым является магическое слово — благопожелания, при помощи которых человек общается с божествами, духами в моменты совершения того или иного обряда. В этой статье нами ставится цель - изучение роли жанра благопожеланий в календарных и семейных обрядах. Материалом исследования в статье явились исследования по календарным обрядам и издания текстов алтайских благопожеланий.

Ключевые слова: благопожелание, обряд, освящение огня, календарные обряды, семейно-бытовые обряды, наречение имени, посвящение герою, свадебные благопожелания, исследования, сопоставления.

*Наева А.И.**Республикалык элдик чыгармачылык борбору
(Алтай Республикасы)*

АЛТАЙ ФОЛКЛОРУНДАГЫ КААЛОО ЖАНРЫНЫН РОЛУ ЖӨНҮНДӨ

Кыскача мазмуну

Бул макалада 19-кылымдын ортосунан баштап азыркы учурга чейинки алтай элдик оозеки чыгармачылыктагы каалоо жанрынын изилдөө тарыхы кыскача талдоого алынган. Календарлык циклге байланыштуу ырым-жырымдар, үй-бүлөлүк ырым-жырымдар көбүнчө отко сыйынуудан башталгандыктан, макалада алтай элинин ырым-жырым системасындагы от культунун кубулушуна кыскача мүнөздөмө берилген. Бирок бардык ритуалдык иш-аракеттерде негизгиси сыйкырдуу сөз – жакшы тилектер, анын жардамы менен адам тигил же бул ырым-жырымдарды аткарып жаткан учурда кудайлар, рухтар менен баарлашат. Бул макалада календардык жана үй-бүлөлүк ырым-жырымдардагы каалоо жанрынын ордун изилдөөнү максат кылдык. Макаладагы изилдөөнүн материалы календарлык ырым-жырымдарды изилдөө жана алтайлык жакшы тилектердин тексттеринин басылышы болгон.

Түйүндүү сөздөр: жакшы тилектер, каада-салт, от багуу, календардык каада-салттар, үй-бүлөлүк ырым-жырымдар, ат коюу, баатырга арноо, үйлөнүү тоюна каалоо тилектер, изилдөөлөр, салыштыруулар.

Naeva A.I.

*Republican center of folk art
(Altai Republic)*

ABOUT THE ROLE OF THE GENRE OF BENEVOLENCE IN THE ALTAI EPIC

Abstract

This article briefly analyzes the history of the study of the genre of benevolence in Altai folklore, which began from the middle of the 19th century to the present. Due to the fact that the rituals associated with the calendar cycle, family and household rituals often begin with the worship of fire, the article gives a brief description of the phenomenon of the cult of fire in the ritual system of the Altai people. But in all ritual actions, the key is the magic word — benevolence, with which a person communicates with deities, spirits at the moments of performing a particular rite. In this article, we aim to study the role of the genre of benevolence in the ritual plot episodes of Altai heroic tales. The research material in the article was our research on calendar rites and the publication of texts of Altai heroic tales.

Key words: *benevolence, rite, consecration of fire, calendar rites, family and household rituals, naming, dedication to the hero, wedding benevolence, research, comparisons.*

Благопожелание - один из малых жанров фольклора. Благопожелания генетически связаны с верой в магическую силу слова, с семейными и календарными обрядами, приуроченных к календарным праздникам, в нем выражалось пожелание достатка семье, здоровья, обильного урожая, приплода скоту и.т.д. [1, с. 21]. При помощи благопожеланий человек с древнейших времен «поддерживал» контакт с божествами, духами природы, жилища, а также со своими духами-покровителями. Произнося благопожелания, человек мог умолить божеств, покровителей прислушаться к его просьбе и получить для себя «охранную», оберегающую силу, излечиться от болезней, преодолеть жизненные трудности.

В алтайском фольклоре, не только в обрядах, но и в других жанрах благопожелания (алкыш, алкыш сөстөр) широко представлены. По определению алтайского исследователя С. С. Каташа, алкыш – древ-

ний жанр народной поэзии, основанный на магии слова, имеющий целью путем просьбы или пожелания добиться успеха в труде, материального достатка и благополучия в жизни, удачи в мирных и ратных делах, благоденствия и здоровья как отдельного человека, так и рода, племени в целом [2, с. 44].

При одинаковых функциях тексты алтайских благопожеланий различаются в зависимости от обрядовой ситуации, но структура благопожелательных текстов одинакова. В композиции благопожеланий обычно выделяются вступительная часть, которая состоит из обращения к высшим силам, их восхваления, в основной части излагается просьба исполняющих обряд, в эпилоге благопожелания звучат сакральные слова: *Он куруй; Алас, алас; Чёёк-чёёк*. Тексты благопожеланий многоконтекстны и рассматриваются в тесной связи с конкретным обрядовой ситуацией, то же самое мы наблюдаем и в текстах других

фольклорных жанров, в том числе, в эпических произведениях.

Целью исследования в данной статье является изучение роли жанра благопожеланий в обрядовых текстах в сопоставлении с обрядовыми эпизодами в отдельных текстах алтайских героических сказаний.

Материалом исследования в статье явились наши полевые материалы [ПМА] и исследования по календарным обрядам [3] и издания текстов благопожеланий и героических сказаний [4, 5, 6, 7].

Методом исследования стал комплексное изучение всех имеющихся материалов (исследовательских, текстологических, фактов), имеющих отношение к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный, который мы применяем при анализе сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний.

Актуальность и научная новизна статьи заключается в том, что изучение сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний еще не было предметом самостоятельного исследования, но данная проблема чрезвычайно важна для полного представления о жанре благопожеланий.

Для изучения темы благопожеланий автор опирался на труды С. С. Каташа [2], С. С. Суразакова [8], Н. И. Шатиновой [9], К. Е. Укачиной [10], Н. А. Тадиной [11] и др.

Жанры, наиболее часто используемые в ходе обрядовых действий: призывания и благопожелания (*алкыш*, *алкыш сөстөр*), легенды, предания, мифологические рассказы, малые жанры и др., не имеют четкого терминологического определения. Жанр благопожеланий (*алкыш* / *алкыш сөстөр*) представлен наиболее ярко в алтайском календарно-обрядовом фольклоре.

Отдельные факты по алтайскому обрядовому фольклору, в том числе, благопожеланий, стали изучаться с середины XIX века тюркологами В. В. Радловым [12], Г. Н. Потаниным [13], миссионером В. И. Вербицким [14], которые в качестве переводчика и информатора привлекали

первого алтайского писателя-просветителя М. В. Чевалкова. В этих изданиях содержатся конспективные, фрагментарные ценные сведения о бытовании обрядового фольклора у алтайских народов.

Когда в 1952 году был создан научно-исследовательский институт истории, языка и литературы в г. Горно-Алтайске начался сбор фольклорных жанров, включая и обряды [8].

В 70-80-ые гг. XX века целенаправленными записями текстов благопожеланий, обрядовых песен занималась исследовательница алтайского фольклора К. Е. Укачина [10], и только с конца XX в. обряды в связи со снятием идеологических запретов обрели новую жизнь, вновь возродились религиозные и календарные обряды.

Алтайский обрядовый фольклор впервые был систематизирован в вузовском учебном пособии С. С. Суразакова [8]. В его работе представлена общая характеристика, проведена тематическая классификация алтайского обрядового, в том числе семейно-бытового, фольклора. С 70-ых гг. XX в. алтайскими фольклористами наряду с другими жанрами изучаются тексты благопожеланий обрядового фольклора. Так, в 1978 г. вышла работа С. С. Каташа «Мифы, легенды Горного Алтая» [16], посвященная мифам, легендам и благопожеланиям. По мнению автора, в благопожеланиях даны «обобщения жизненного опыта, который сочетается с примитивным объяснением окружающей природы и в какой-то степени с преодолением трудностей, вызванных стихией, болезнями» [2, с. 47].

В 90-ые гг. XX века опубликован текстологический сборник, подготовленный К.Е. Укачиной и Е.Е. Ямаевой [17]. К.Е. Укачиной были опубликованы тексты бурханистских благопожеланий ввремя Чагаа-байрам [18].

Нами в 2011 году была опубликована работа, посвященная алтайским календарным обрядам, в контексте которых

была представлен аспект специфики жанра благопожеланий [3].

С конца XX в. алтайскими фольклористами стала вестись работа по подготовке отдельного тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» СО РАН, посвященного алтайскому обрядовому фольклору, но том еще не сдан. Материалы по обрядности в традиционной культуре алтайцев были опубликованы в коллективной монографии Научно-исследовательским институтом им. С. С. Суразакова в 2019 году [19].

Учитывая вышеуказанные исследования, в суммарном виде кратко представим роль благопожеланий в обрядовом фольклоре для наглядности, чтобы сопоставить их с эпическими текстами. По своей структуре благопожелания состоят из вступительной части, состоящий из обращения верховным божествам и духам с восхвалениями, во второй части изложение о чаяниях исполняющих обряд, и в заключении завершаются магическо-ритуальными словами: *Он куруй; Алас, алас; Чёёк-чёёк, при этом* тексты благопожеланий многоконтекстны и рассматриваются в тесной связи с конкретным обрядом [3, с. 45].

Следует сказать, что большинство алтайских обрядов начинаются именно с ритуального освящения огня. В комплексе обрядового почитания огня важную составную часть представляют благопожелания, которые историко-генетически связаны с обрядовым действием и верой в магическую силу слова. Так, во всех календарных и семейных обрядах сначала проходит обряд освящения огня, с поклонения семейным покровителям. Текст благопожелания огню во многом вариативен, но основной лейтмотив сохранен в подобном звучании:

Например:

Вселенную освещающая
О тридцати головах мать-огонь!
Всю землю освещающая,
Огнем-пламенем варящая,
Огонь-пламень бог мой!

Золу, мягкую, как толокно,
Под себя подстелившая,
Каменным очагом подпоясавшаяся,
Бронзовой шапкой своей накрывшаяся,
Со светом солнца мать-огонь!
[17, с. 61-62].

То есть, тексты молитвенных благопожеланий, произносимые во время проведения этих обрядовых праздников, могут варьироваться, но в их основе остается общим восхваление огня.

О мифической персонификации огня свидетельствует благопожелание, зафиксированное в начале XX века исследователем А. В. Анохиным:

Отцом высеченный пламенный огонь,
Матерью водруженный каменный очаг.
Серый дым трижды перевившийся,
Ясности-Хану воскурившийся,
Горячий, высеченный пламенный огонь мой,

Обвейся вокруг вселенной!

От белого Яика Алтай пусть просит решения.

От солнца и месяца пусть достанется милость!

[20, с. 107].

Как мы отмечали выше, обряд освящения огня, являясь одним из наиболее архаичных обрядов в алтайской фольклорной и обрядовой традиции, в то же время включается составной частью во многие другие обряды.

Благопожелания произносились при ритуальном поклонении священным горам и во время посещения священных источников — аржан.

Не менее важную роль обрядовые благопожелания исполняли в семейно-обрядовых действиях, начиная от рождения ребенка; во время праздника, связанного с его наречением имени, первыми его шагами, свадебным ритуалом и т.д. Из них наиболее важными обрядами мы обозначаем: рождение ребенка, наречение его имени и свадебный обряд.

В алтайской обрядности рождение ребенка также, как и предыдущие обряды,

тесно связаны с мировоззренческими аспектами народа, потому что *кут* (зародыш) ребенка родителям даруется божественными персонажами (Кудай, Умай-эне, Жайаачы, Байана), то есть ребенок переходит из мифологического мира в реальный мир людского общества. Считается, что *кут* ребенка в семью приходит через очаг, в связи с этим забеременевшую женщину называют «эки башту кижы» («человек с двумя головами»), как некое мистическое лицо. Ее называют, употребляя разные формы эвфемизмов: «барлу кижы» (“человек, у которого что-то есть”), «кӧчӧлӧ кижы» («человек, в котором есть зерно»), «тӧӱнчектӧ келин» («молодая женщина с узелком»), при этом беременная женщина соблюдает ряд строгих запретов, чтобы не навредить появлению на свет ребенка: «Беременная женщина должна себя блюсти: не ходить с непокрытой головой, в ущербную луну куда-либо не ходить, с открытым животом не ходить, чтобы не было сглаза, что-нибудь надо прицепить, например, серьги, каури, булавку и другое; где-нибудь не ругаться, не ссориться, среди людей ходить в одежде с подолом, на похороны не ходить и т.д.» [ПМА].

В обряде рождения ребенка важную роль играет этап, когда ребенка укладывают в колыбель, через которую новорожденного посвящают жизни, в которую он пришел. Перед тем, как уложить ребенка в колыбель, сначала туда кладут щенка, чтобы уберечь ребенка от сглаза. На колыбели вешаются атрибуты охранно-оберегающего значения, символы Умай-эне, богини материнства, детства: имитация лука со стрелами, каури, перламутровые пуговицы, когти хищных зверей и др. Колыбель освящается можжевельником, произносятся благопожелания. Женщину, принявшую роды и отделившую пуповины матери и ребенка называют «матерью пуповины» («кин эне»), ее одаривают. Так, во время обряда укладывания ребенка на

седьмой день его рождения в колыбель, окуривая колыбель и вешая ленточку с бусинками, кин эне произносит благопожелание огню в очаге, который во многом перекликается с текстами, которые произносят очагу во время проведения календарных обрядов:

Алас, алас! Тридцатоголовая огонь-мать,
Сорокоголовая девица-мать,
Варящая все сырое,
Оттаивающая все мерзлое,
Кружась спустишь и будь отцом!
Спустишь, покрой и будь матерью!
... Имеющая питье в озере,
Имеющая игрища на Сурун-горе,
С гребневидными волосами Май-эне,
Среди сорока девиц,
Чистая дева Май-эне,
Спустившаяся, опираясь на жертвенную развилину,
Спустившаяся, держа золотой лук,
Имеющая гребневидную голову Май-эне.
Не показывай ростки (детей)!
В узкую пазуху положи!..
[21, с. 27-28].

Но в благопожелании огню при рождении ребенка добавляется текст, посвященный Май-эне (Умай-эне), в котором четко прослеживается рождение ребенка, как дар высших сил, к которому имеет отношение дух огня, через которого был воспринят родителями зародыш ребенка; Умай-эне (Май-эне) – божественная покровительница детей, приводящая ребенка в мир людей. Поклонение Умай эне мы находим и в кыргызском фольклоре. [23, с.100]

О наречении имени В.И. Вербицкий писал таким образом: "Имя новорожденному дает глава семейства, большей частью одинаковое с именем того, кто первым войдет в юрту после разрешения от бремени" [14, с. 85-86]. Наречение имени ребенку означало сакральный обряд перехода (по А. ван Геннепу) [22] или перерождения небесной души в человеческом воплощении. Именно, когда ребенок по-

лучал свое имя, он приобщался к человеческому обществу. Считается, что за проведением этого обряда следят божества и духи, в эпосе даже сами духи вызываются стать теми, кто даст имя будущему герою [23, с. 212].

Человек, который вызвался назвать имя ребенка, трижды шепчет ему на ухо, затем сообщает родителям. Обычно такой человек должен быть в обществе почитаемым человеком из старейшин, дядей по линии матери. Его начинают угощать, наряду с *киндик эне*, одаривают подарками [ПМА].

Но наиболее большое количество обрядовых благопожеланий встречается в свадебном обряде. Свадьба — это наиболее яркое празднество в жизни человека и важное событие означающее вступление в брак. Свадьба у каждого народа отчетливо делится на части, составляющие единое драматическое действие, в котором роль каждого участника до мельчайших деталей регламентирована исконными, веками установленными обычаями. Совершение обрядовых действий, насыщенных магической символикой, подчинено одной цели — обеспечить благополучие в жизни новобрачных. В то же время свадьба — это не только личный акт вступления в брак, а свидетельство приобщения человека к полноценному процессу развития общества. Все этапы алтайского свадебного обряда связаны между собой обязательным циклом благопожеланий и народных свадебных песен.

Описание общей схемы алтайского свадебного церемониала позволяет выявить четыре его периода, соблюдение которых необходимо: сватовство, предсвадебная подготовка, свадьба и послесвадебный этап. В то же время внутри этих этапов имеют свои микро-обряды. Таким образом, алтайская свадьба представляет собой полисемантическую форму обрядности оформления закрепления семейных уз молодыми. Как отмечает один из исследователей алтайской свадьбы Н.А. Тадина: “в

структуре свадебной обрядности объединены различные компоненты материальной культуры, несущие знаковую нагрузку... Свадьба представляет и духовную культуру народа: различные жанры устного народного творчества сопровождают народный обряд бракосочетания, совершаемые обрядовые действия насыщены магической символикой» [11, с. 36].

Интересный факт, но трансформированный в современной свадебной обрядности — встреча невесты в доме жениха, был зафиксирован в XIX веке В.В. Радловым: “При отъезде родители благословляют невесту и дают ей наставление, как жить на чужбине. Войдя в юрту свекра, невеста кладет пред очагом земной поклон. Тогда свекор или какой-либо другой родственник со стороны жениха обращает к невесте такое благословение:

Да остановится на тебе взгляд бога!

Да коснутся тебя благословения стариков!

Да остановится взгляд высокого бога!

Да дойдут до тебя благословения самых почетных людей!

Да будет твое жилье богато золою!

Да вырастет у тебя потомство

Многочисленной, чем стада овец и ягнят!...

Да будет треножник твой всегда крепок, как из камня,

Пусть золы у тебя будет целая куча!

Чтоб пришлось тебе готовить много пиров!

Чтоб жила ты сотню, сотню лет!

[12, с. 178-179].

В благопожелании подчеркивается главная роль снохи — хранительницы очага, продолжательницы рода. От ее мудрости, плодовитости, здоровья зависело будущее семьи.

Таким образом, нами рассмотрена роль жанра алтайских благопожеланий в обрядовом фольклоре в его комплексном представлении.

Изучение алтайского обрядового фольклора начиналась с середины 19 века и ведется по настоящее время, но оно велось

из-за разных исторических перипетий на разном уровне. Так как проведение обрядов в разные годы то затухало, то снова возрождалось, тоже самое относилось и к жанру благопожеланий, который являлось неотъемлемой частью обрядового процесса. Основным кодом всех календарных и семейных обрядов является почитание огня, в котором произношение текстов

благопожеланий — обязательная часть действия. Нами в статье обращено внимание на структуру текста благопожеланий и обрядовую ситуацию.

В целом, тема сравнительного анализа обрядовых благопожеланий требует в дальнейшем своего продолжения на материале изученных текстов всего репертуара алтайских сказаний.

Литература

1. Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. /Редкол.: К. П. Кабашников (отв. Ред.) и др. - Минск: Наука и техника, 1993. - 478 с.
2. Каташ С. С. Алкыш сос (благопожелание) – древний жанр алтайского фольклора / С. С. Каташ // Улагашевские чтения. – Горно-Алтайск, 1979. – Вып. 1. – С. 63–76.
3. Наева А.И. Алтайский обрядовый фольклор: специфика жанра. /А.И.Наева. - Барнаул: ОО Арктика, 2011. - 120 с.
4. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 3 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2004. – 351 с. (на алтайском яз.).
5. Алтай баатырлар. / Сост. З.С. Казагачева, А.А. Конунов, Т.К. Шутина – Т. 1. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. - 688 с. (На алтайском яз.и рус. яз.).
6. Алтай баатырлар. / Сост. М.А. Демчинова, З.С. Казагачева, А.А. Конунов, К.В. Яданова. – Т. 3. Горно-Алтайск, БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. - 976 с. (На алтайском и рус. яз.).
7. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / В.М. Гацак. – Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 663 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). (На алтайском и рус. яз.).
8. Суразаков С.С. Алтай фольклор (на алт. яз.). /С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайской кн. изд., 1975. – 232 с.
9. Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. / Н.И.Шатинова. - Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. 1981. - 184 с.
10. Укачина К.Е. Алтай алкыштар. / К.Е.Укачина. - Горно – Алтайск, 1990: Изд-во «Ак Чечек». – 51 с. (на алтайском яз.).
11. Тадина Н. А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.). / Н.А.Тадина. - Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. Ун-т. 1992. 260 с.
12. Радлов В.В. Из Сибири. / В.В. Радлов. - М.: Наука, 1990. – 447 с.
13. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. / Г.Н.Потанин. - Вып. 3. – С-Пб, 1883 (Переиздание. – Горно-Алтайск: «Ак-Чечек», 2005). – 1025 с.
14. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. / В.И.Вербицкий. - М., 1893. – 386 с.
15. Каташ С. С. Мудрость всегда современна. Статьи об алтайском фольклоре (Под ред. Н. А. Баскакова). / С.С. Каташ. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984. - 128 с.
16. Алтай алкыштар / Сост. Укачина К. Е., Ямаева Е. Е. – Горно-Алтайск, : Изд-во «Ак Чечек», 1993. – 144 с.

17. Укачина К. Е. Бурханистские мотивы в поэзии алтайцев / К.Е. Укачина // Алтайская филология. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 2001. – С. 186–194.
 18. Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Коллективная монография. / Е. Н. Кузьмина (науч. ред.) и др. - Горно-Алтайск, БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. - 704 с.
 19. Анохин А.В. Материалы по шаманизму у алтайцев. / А.В.Анохин // Сборник МАЭ. Т. IV. – Вып. 2. – 1924. – С. 1 – 148.
 20. Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком. / Л.Э.Каруновская // Советская этнография. – 1926. – № 4. – С. 19-36.
 21. Геннеп А. Ван. Обряды перехода. / А. Ван Гепп. - М., Издательство «Восточная литература» РАН, 1999. - 198 с.
 22. Паштакова Т. Н. Наречение имени героя / Т.Н. Паштакова // Филология науки: взгляд молодого ученого. Сборник материалов заочной Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Стерлитамак, 2015. -. С.211-215.
 23. Мурзахмедова Г. Курс лекций по манасоведению. Краткое учебное пособие для студентов нефилологической специальности. 2-ое издание / Г. Мурзахмедова. - Б., 2016. - 162 с.
-